

ТЕРРАСЕН

Северное море

Оринф

Задубельный лес

Перрант

Эндовьер

Меа

Великий океан

Серебряное озеро

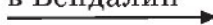
АДАРЛАН

Рафтхол

Авери

Аньель

в Вендалин

Задубельный лес

ФЕНХАРУ

Бельхэвен

Мертвые острова

МЕЛИСАНДА

Бухта Черепов

Калакулла

ЭЙЛУЭ

Банджали

Эридея

За год каторги в соляных коях Эндовьера Селена Сардотин привыкла, что повсюду ее водили не иначе как в кандалах и под усиленной охраной. Тысячи других невольников пребывали в тех же условиях, но именно ее всегда сопровождали стражники. Ничего удивительного, ведь Селена была самой знаменитой во всем Адарлане женщиной-ассасином. Но сейчас наряду с конвоем за ней пришел человек в черном плаще. Лицо незнакомца скрывал капюшон.

Этот человек крепко схватил ее за руку и повел к сверкающему зданию, где проживали эндовьерские чиновники и старшие надсмотрщики соляных копей. Следом за ним Селена петляла коридорами, поднималась по ступеням, поворачивала влево и вправо. Подвернись ей возможность сбежать, она вряд ли выбралась бы отсюда сама.

Селена сразу поняла: незнакомец кружил намеренно. Сейчас они вновь оказались на лестнице, которую преодолели всего несколько минут назад, хотя здание позволяло избегать подобных зигзагов. Наверняка туда, куда они шли, можно было добраться и коротким путем. Пусть тюремщики не рассчитывают, что она разучилась соображать. Все эти «вперед-назад» и «вверх-вниз» делаются намеренно, чтобы окончательно запутать Селену. Хотя веди он ее напрямик, она, пожалуй, даже обиделась бы.

Теперь они шли по длинному-предлинному коридору, и звук их шагов тонул в тишине. Провожатый Селены был строен и высок, но его надвинутый капюшон не давал разглядеть лица. Еще одна уловка, чтобы напугать ее. Вероятно, той же цели служил и черный плащ. Когда незнакомец обернулся к Селене, она усмехнулась. Он тотчас отвернулся и еще сильнее сжал руку узницы.

Селене это польстило, хотя она по-прежнему не знала, куда ее ведут и зачем человек в черном дожидался ее у выхода из шахты. Встреча с ним после утомительного дня в недрах скалы, где узники кусок за куском вырубали киркой каменную соль, отнюдь не улучшила настроения Селены.

Но она сразу же наострила уши, услышав имя человека в черном, когда тот представился ее надсмотрщику. Шаол Эстфол, капитан королевской гвардии. В ту же секунду Селене показалось, что далекие горы обступили ее со всех сторон, небо нависло над самой головой, а земля вспучилась. Нет, Селена не испытала страха. Она запретила себе бояться. Каждое утро, едва проснувшись, твердила, как заклинание: «Меня не запугать». Ее можно согнуть, но не сломить. Эти слова различались по смыслу, не позволяя Селене превратиться в рабочий скот, подобно многим узникам. И уж если она выдержала год такого ада, тем более недопустимо показывать свой страх перед капитаном Эстфолом.

Селена бросила взгляд на его ладонь, обтянутую кожаной перчаткой — такой же черной, как ее чумазое лицо.

Свободной рукой она поправила свой рваный, грязный балахон и закусила губу, чтобы не вскрикнуть. Но не от боли. Она увидела солнце! Селена отвыкла от него: каторжников уводили в копи еще до восхода, а выпускали после заката.

Корка грязи на ее лице скрывала пугающую бледность. Когда-то Селена Сардотин выглядела совсем не так. Ее даже считали красивой. Впрочем, что толку вспоминать прошлое?

Они свернули в другой коридор, и, пока шли, Селена разглядывала искусно сделанный меч своего провожатого и особенно — сверкающий эфес в виде фигурки парящего орла. Заметив ее пристальный взгляд, Эстфол опустил руку на золотистую орлиную голову. Селена вновь усмехнулась.

— Капитан, вы проделали долгий путь из Рафтхола, — прочистив горло, сказала она. — Наверное, пришли вместе с армией? Мы тут кое-что слышали.

Селена всмотрелась в темноту капюшона и ничего не увидела. Зато ощутила, как глаза Эстфола оценивающе впились в нее. Она ответила внимательным взглядом. Капитан королевской гвардии был бы интересным противником. Возможно, даже достойным.

Эстфол вдруг поднял правую руку, отчего плащ слегка распахнулся. Селена успела заметить мундир с вышитой золотой виверной¹. Такая же виверна красовалась на гербе, печати и прочих атрибутах королевской власти.

— Тебе-то что за дело до адарланской армии? — парировал капитан.

Как приятно было услышать в его голосе ту же невозмутимость, что и у нее. Впрочем, располагающий голос не делал Эстфола менее опасным.

— В общем-то, никакого, — сказала Селена, пожимая плечами.

Капитан издал нечленораздельный звук. Ее слова ему явно не понравились. А неплохо было бы окрасить мраморный пол брызгами его крови. Однажды Селена уже не сдержалась. Помнится, в тот день у нее было особенно паршивое настроение, а надсмотрщик — ее первый надсмотрщик — постоянно шпынял ее. Кончилось тем, что она с размаху всадила кирку ему в живот. До сих пор помнит, как липкая кровь засыхала на ее руках и лице. Селена мысленно прикинула: двоих ближайших стражников легко ра-

¹ *Виверна* — двулапый дракон. (Примеч. ред.)

зоружить в мгновение ока. Интересно, а с капитаном будет больше возни, чем с тем надсмотрщиком? Она задумалась о возможных последствиях и снова усмехнулась.

— Не смей на меня так смотреть! — пригрозил Эстфол и сжал рукоять меча.

Селену так и подмывало фыркнуть, но она сдержалась. Капитан провел ее через несколько уже узнаваемых дверей. Если бы сейчас она решила бежать, ей достаточно было бы свернуть налево, миновать коридор и спуститься на три этажа. Все ухищрения конвоира оказались напрасными: теперь Селена хорошо ориентировалась внутри здания. Неужели капитан такой же идиот, как ее надсмотрщики?

— И сколько мы еще будем здесь ходить? — невинным тоном спросила она, откидывая с лица прядь слипшихся волос.

Эстфол не ответил. Селена пожалела о своем вопросе и решила держать язык за зубами.

Коридоры здесь были слишком гулкими. Нападение на капитана переполошит все здание. Селена не видела, куда он спрятал ключ от ее кандалов. Ничего, они ей не мешают. Шестеро тащившихся следом стражников — тоже.

Следом за капитаном она свернула в огромный холл, где ее поразило обилие тяжелых железных канделябров. За вереницей окон сгустились сумерки, зато сам коридор был освещен так ярко, что в нем просматривались все углы. Не скрыться.

Окна выходили во внутренний двор, откуда доносилось шарканье уставших ног — арестантов разводили на ночлег по деревянным строениям. Звякали кандалы, кто-то стонал. Такие же знакомые звуки, как и отвратительные монотонные песни, которые узники пели под землей, вырубая соль. Время от времени слышался свист хлыста, исполнявшего «сольную партию» в этой симфонии жестокости. Эндовьерская каторга предназначалась для опаснейших преступников и нищих подданных Адарланского королевства, а также для пленников из покоренных стран.

Но не все каторжники были убийцами или безнадежными должниками. Кого-то сюда привели занятия магией. Правильнее сказать, попытки ею заниматься, ведь в пределах королевства магию давно искоренили. А в последнее время ряды каторжников все больше пополнялись за счет пленных, в основном уроженцев Эйлуэ. Их страна еще продолжала сопротивляться адарланскому владычеству. Селена жаждала новостей и закидывала новых узников вопросами. Увы, люди глядели на нее пустыми глазами и молчали. Их уже успели сломить. Селена содрогалась, представляя, что пережили они, попав в руки адарланской армии. Наверное, они предпочли бы окончить свои дни на плахе, чем оказаться здесь. В ту ночь, когда ее предали и взяли в плен, она бы тоже предпочла быструю смерть эндовьерской каторге.

Однако сейчас, идя по ярко освещенному коридору, Селена думала совсем о другом. Неужели ее все-таки повесят? От этой мысли внутри все сжималось, словно ее обвивали змеиные кольца, и подступала тошнота. Слишком важной преступницей была Селена, раз казнь поручили не кому-нибудь, а капитану королевской гвардии. Тогда зачем он привел ее в это здание?

Наконец они остановились перед дверями. Створки из красного и золотистого стекла были настолько толстыми, что Селене не удалось ничего разглядеть. Капитан Эстфол слегка кивнул стоящим у входа караульным, и те приветственно ударили древками пик о пол.

Капитан дернул узницу за руку, стиснув ее до боли. Однако ноги Селены словно приросли к полу, и рывок чуть не опрокинул ее.

— Ты, никак, хочешь остаться в соляных копиях? — спросил он с легким удивлением.

— Я бы не противилась, если бы знала, что меня ждет.

— Потерпи. Скоро узнаешь.

У Селены взмокли ладони. Значит, ее все-таки решили казнить.

Двери со скрипом открылись, за ними оказался тронный зал. Почти весь потолок занимала стеклянная люстра, струившая ослепительный свет. В дальнем конце зала сквозь окна проглядывала темнота, по сравнению с которой изобилие света воспринималось как пощечина. Эту роскошь оплачивал дармовой труд Селены и других узников.

— Входи, — прорычал гвардейский капитан, подтолкнув Селену и выпустив ее руку.

Мозолистые ноги Селены ступили на гладкий пол, и она едва не поскользнулась. Расправив балахон, она оглянулась и увидела в зале еще столько же стражников вдобавок к тем шестерым.

Значит, всего двенадцать плюс капитан: гвардейцы в черных мундирах с золотым гербом. Все они были из личной охраны королевской семьи: беспощадные, привыкшие к молниеносным действиям солдаты, которых с рождения учили убивать. Селена тяжело сглотнула комок в горле.

Голова кружилась, а ноги снова отяжелели и не желали двигаться. Селена оглядела зал. На изысканном троне красного дерева сидел красивый, статный молодой человек. Стражники и капитан поклонились ему. У Селены замерло сердце.

Она стояла перед наследным принцем Адарлана.

— Ваше высочество, приказ выполнен, — доложил гвардейский капитан.

Выпрямившись после низкого поклона, он откинул капюшон, обнажив коротко стриженную голову. Селена еще раз убедилась: капюшон требовался, чтобы нагнать на нее страху, пока они шли сюда. Как будто такой трюк мог ее испугать! Она ощутила не страх, а раздражение, взглянув на капитана: он оказался очень молодым, ненамного старше ее.

Капитан Эстфол не отличался обаятельной внешностью, однако в грубых чертах его лица и особенно в ясных золотисто-карих глазах было что-то весьма притягательное. Селена подняла голову, остро сознавая, в каких лохмотьях она стоит перед наследником престола.

— Так это и есть она? — спросил принц.

Селена резко обернулась и успела увидеть кивок капитана. Принц смотрел на нее, ожидая поклона. Она продолжала стоять. Капитан переминался с ноги на ногу. Принц взглянул на него и слегка вздернул подбородок.

Она что, должна ему кланяться? Даже если отсюда ее поведут на виселицу, она не станет тратить последние минуты жизни, выказывая покорность.

Сзади послышались тяжелые шаги, и чья-то рука схватила ее за шею. Селена мельком увидела пунцовые щеки

и песочного цвета усы. В следующее мгновение та же рука швырнула ее на холодный мраморный пол. У нее заныло ушибленное лицо. Свет, бивший с потолка, мешал рассмотреть мучителя. Кандалы не позволяли распрямить руки. Как Селена ни крепилась, из глаз полились слезы. Ей действительно было больно.

— Вот так надлежит приветствовать твоего будущего короля! — протявкали краснолицый.

Селена по-кошачьи зашипела и оскалила зубы, затем повернула голову, чтобы получше разглядеть коленапреклоненного негодяя. По комплекции он был почти таким же, как ее надсмотрщик. Красно-оранжевое одеяние вполне соответствовало пунцовой физиономии и жидким рыжим волосенкам. Маленькие черные глазки хищно сверкали, а рука продолжала сдавливать шею узницы. Если бы Селене удалось чуть-чуть продвинуть правую руку, она бы опрокинула это чудовище и завладела его мечом... Кандалы врезались Селене в живот. От собственной беспомощности и нахлынувшей ярости ее лицо тоже побагровело.

Наследный принц не сразу нарушил молчание. Наверное, хотел насладиться этим зрелищем.

— Я не понимаю, — произнес он, — почему ты силой заставляешь людей кланяться? Ведь поклон — жест преданности и уважения.

От слов принца веяло неподдельной скукой.

Селена повернула голову, пытаясь увидеть его лицо, но поле зрения загораживали черные кожаные сапоги, вросшие в белый мрамор пола.

— Герцог Перангон, мне известно, как ты считаешь меня. Но вряд ли стоит прилагать чрезмерные усилия, заставляя Селену Сардотин разделить твоё мнение. Мы с тобой прекрасно знаем, что она не пылает любовью к моей семье. Полагаю, этим жестом ты намеревался унижить ее.

Принц умолк. Селена почувствовала на себе его взгляд.

— Она по горло сыта подобными принуждениями. — Наследный принц сделал вторую паузу, затем спросил: —

Кстати, ты еще не встречался с казначеем Эндовьера? Нет? Так чего ты мешкаешь? Ты же так хотел переговорить с ним. Можно сказать, специально для этого и приехал.

Понимая, что его выпроваживают, мучитель Селены с явной неохотой отпустил ее шею. Селена чуть приподняла голову, но осталась лежать, пока герцог с кряхтением не встал и не покинул зал. Если она сумеет бежать, то обязательно выследит герцога Перангона и отблагодарит за дружеское обхождение.

Выпрямившись, Селена заметила цепочку грязных следов, оставленных ее ногами на безупречно чистом полу. Она нахмурилась. Кандалы противно клацали, и эхо добросовестно повторяло этот звук. Селена не знала иных занятий, кроме ремесла ассасина. Она обучалась ему с восьмилетнего возраста, с тех самых пор, как Предводитель ассасинов нашел ее полуживой на берегу замерзшей реки и взял под свою опеку. Унижение? Селена не знала, что это такое. И уж тем более не чувствовала себя униженной из-за рваной одежды и грязных ног. Собрав всю свою гордость, она небрежно перекинула через плечо длинную косу и подняла голову. Ее глаза встретились с глазами принца.

Его звали Дорин Хавильяр. Он одарил ее любезной улыбкой, освоенной наряду с хорошими манерами и умением нравиться. Принц сидел в непринужденной позе, подперев рукой подбородок. Свет мягко играл на золотой короне. Черный камзол был украшен той же золотой выверной, только крупнее, почти во всю грудь. Красный плащ с небрежным изяществом прикрывал колени принца и спадал на трон.

Очевидно, принц давно и безуспешно боролся со скукой. Но его пронзительно-синие глаза, как ни странно, еще не успели подернуться пеленой безразличия. Они были цвета морской воды, какую встретишь в южных странах. Синие глаза и черные волосы — редкое сочетание. Селена нехотя призналась себе, что у наследника чарующая внеш-

ность. Ему, как и капитану, нельзя было дать больше двадцати.

«Принцы не должны быть обаятельными, — подумала Селена. — Принцы — отвратительные существа, глупые, капризные и вечно хлюпающие носом. Но этот... этот... Нет, так нечестно. Наследный принц не должен быть таким красавцем».

Селена поднялась на ноги. Дорин обвел ее взглядом и нахмурился.

— Кажется, я просил тебя позаботиться о том, чтобы ее умыли и одели, — сказал он капитану Эстфолу.

Тот шагнул к трону. Селена и забыла, что в тронном зале есть кто-то еще. Она покосилась на свои лохмотья, заскорузлые руки и ноги, и ей стало нестерпимо стыдно. А ведь всего год назад ее считали красивой.

При мимолетном взгляде на Селену обычно говорили, что глаза у нее серые, голубые или даже зеленые. Все зависело от цвета ее одежды. Но, всмотревшись пристальнее, люди замечали сверкающие ободки вокруг ее зрачков. И все же чаще все обращали внимание на удивительные золотистые волосы Селены, которые даже сейчас не утратили своего великолепия. На самом деле Селена не была такой уж красавицей. Природа всего лишь одарила ее несколькими эффектными чертами заурядного в целом лица. Однако это никогда не угнетало Селену. Еще в отрочестве она познакомилась с изумительными свойствами белил, румян, пудры и прочих средств красоты и с их помощью умело скрывала свои недостатки, превращая их в наглядные достоинства.

Так было. Но сейчас, стоя перед Дорином Хавильяром, она чувствовала себя ненамного красивее крысы, вылезшей из сточной канавы.

— Я не хотел обречь ваше высочество на ожидание, — сказал капитан Эстфол, и от его слов лицо Селены порозовело. — Если позволите, я немедленно исправлю это упущение.

Шаол протянул к ней руку, но наследный принц покачал головой:

— Ну уж теперь повремени. Я и так вижу ее возможности.

Он выпрямился и, продолжая смотреть на Селену, сказал:

— Вряд ли нас когда-то познакомили, но ты, наверное, знаешь, кто я. Дорин Хавильяр, наследный принц Адарлана, а теперь, возможно, и наследный принц большей части Эрилеи.

В душе Селены шевельнулись не самые радужные чувства, но она постаралась их погасить.

— Ты тоже не нуждаешься в представлении. Я и так знаю, что ты — Селена Сардотин, искусная женщина-ассасин. Похоже, лучшая во всей Эрилее.

Принц заметил, как Селена напряглась всем телом, и чуть приподнял ухоженные брови.

— Ты выглядишь моложе, чем я думал, — сказал он, оперевшись локтями о колени. — Про тебя рассказывают удивительные истории. И как тебе Эндовьер после столь головокружительной жизни, какую ты вела в Рафтхале?

«Напыщенный индюк», — подумала Селена.

— Большого счастья невозможно и представить, — съязвила она.

— После года развлечений в здешних соляных копиях ты не утратила живости. Меня это поражает больше всего. Насколько я знаю, обычно узник выдерживает в копиях от силы месяц.

— Сама удивляюсь этой загадке.

Селена опустила ресницы и поправила кандалы, будто это были кружевные перчатки.

— А у нее острый язычок, — улыбнулся принц, обращаясь к капитану. — И речь правильная, не как у всякого сброда.

— Да уж надеюсь, — буркнула Селена.

— Ваше высочество, — сердито добавил Шаол Эстфол.

— Что? — не поняла она.

— При обращении к наследному принцу не забывай добавлять «ваше высочество».

Селена наградила его язвительной улыбкой и вновь повернулась к принцу. Удивительно, но ее поведение вовсе не рассердило Дорина Хавильяра. Он засмеялся.

— Ты знаешь, что находишься в Эндовьере на положении рабыни. Вряд ли ты будешь это отрицать. Неужели приговор ничему тебя не научил?

Если бы не кандалы, Селена встала бы сейчас в свою любимую позу, скрестив руки на груди.

— Не понимаю, как работа в соляной шахте может чему-то научить, кроме обращения с киркой.

— И ты ни разу не пыталась бежать отсюда?

Губы Селены медленно скривились в улыбке.

— Один раз.

— Мне об этом не сообщили, — вскинув брови, признался наследный принц.

Капитан виновато посмотрел на него.

— Главный надсмотрщик рассказал мне сегодня о единичной попытке ее бегства. Через три месяца...

— Четыре, — поправила его Селена.

— Через четыре месяца пребывания в Эндовьере Селена Сардотин попыталась бежать.

Селена ждала, когда он изложит все обстоятельства ее неудавшегося побега, однако капитан не собирался вдаваться в подробности.

— Это не самая лучшая часть истории, — заявила она.

— А что ты называешь лучшей частью? — спросил наследный принц, не зная, хмуриться ему или улыбаться.

Шаол Эстфол наградил ее сердитым взглядом.

— Выше высочество, бежать из Эндовьера — безнадежная затея. Ваш отец лично убедился: здесь любой часовой способен с двухсот шагов застрелить белку. Попытка сбежать отсюда равносильна самоубийству.

— Но Селена осталась жива, — заметил принц.

— Да, — тихо произнесла она, перестав улыбаться.
— И что же тебе помешало? — поинтересовался Дорин.
— Веточка под ногой хрустнула, — ответила Селена, и взгляд ее стал холодным и жестким.

— И только? — удивился капитан. — А все остальное ты забыла? Ну что ж, я напомним. Ваше высочество, прежде чем Селену поймали, она успела убить своего надсмотрщика и двадцать три стражника. Ее перехватили у самой стены. Часовой постарался: так врезал ей кулаком, что она потеряла сознание.

— А дальше? — спросил Дорин.

— Что дальше? — Селену передернуло. Воспоминания были не из приятных. — Кстати, вы знаете, какое расстояние от моей шахты до стены?

— Откуда же мне знать? — сказал принц.

Селена закрыла глаза и шумно вздохнула.

— От моей шахты до стены ровно триста шестьдесят три фута. Мне измерили.

— Ну а дальше что? — повторил Дорин.

— Спросите у капитана Эстфола, далеко ли может уйти узник, если он самовольно покинет шахту и решит бежать.

— На три фута, — пробормотал капитан. — Обычно беглец и трех футов не одолеет. Часовые скосят его раньше.

Наследный принц промолчал. Селене вовсе не хотелось произвести на него впечатление.

— Ты же знала, что попытка сбежать отсюда равносильна самоубийству, — наконец сказал он, справившись с удивлением.

— Да, — призналась Селена, жалея, что вообще сболтнула про стену.

— Тебя легко могли убить. Даже в бессознательном состоянии. Почему же не убили? — спросил Дорин.

— Ваш отец приказал как можно дольше сохранять мне жизнь. Он желал, чтобы я сполна прошла через все ужасы Эндовьера, а их тут полным-полно.

Селена вздрогнула, но вовсе не от холода. В зале было тепло.

— Я не собиралась бежать, — почти шепотом призналась она.

Наследный принц смотрел на нее с искренним сочувствием, отчего ей захотелось хорошенько ему врезать.

— У тебя много шрамов? — вдруг спросил он.

Селена пожала плечами. Принц встал с трона и улыбнулся.

— Повернись. Я хочу взглянуть на твою спину.

Она нахмурилась, но перечить не стала. Принц направился к ней. Шаол тоже подошел ближе. На всякий случай.

— Тут такая корка грязи, не очень-то и увидишь, — сказал принц, глядя на прорехи в балахоне.

Селена поморщилась. Дальнейшие слова Дорина заставили ее насупиться еще сильнее.

— Какое ужасное зловоние исходит от тебя! — просто душно воскликнул он.

— А как еще я могу пахнуть, если забыла, когда в последний раз мылась горячей водой и брызгалась духами? Вы уж извините... ваше высочество.

Наследный принц прищелкнул языком и медленно обошел вокруг Селены. Шаол и стражники напряглись, сжимая эфесы мечей. Все как положено. Зазеваешься — эта замарашка взмахнет кандалами и сломает принцу шею. В какой-то момент Селена едва сдержалась. Ей захотелось увидеть физиономию Шаола, не уберегшего наследника престола. А принц тем временем разглядывал коварную узницу. Он даже не знал, какой опасности подвергается. В прежней жизни Селена никому бы не позволила вот так пялиться на себя, сочтя это оскорблением.

— Я заметил у тебя три больших шрама и еще несколько помельче. Но ожидал, что ты в худшем состоянии. Думаю, мы закроем все это платьями.

— Платьями? — переспросила Селена.

Наследный принц был почти рядом. Настолько близко, что она различала тонкие нити вышивки на его камзоле и улавливала сквозь аромат духов запах конского пота и железа.

— Какие у тебя замечательные глаза, — улыбнулся Дорин. — И какие злые!

А ведь ей сейчас ничего не стоило задушить наследного принца Адарлана — сына того, кто обрек ее на медленную, гадкую смерть в соляных копиях. Самообладание Селены балансировало на грани.

— Я желаю знать... — начала Селена, но капитан Эстфол не дал ей договорить.

Подскочив к ней, он с силой дернул ее за руку, оттащив подальше от принца.

— Полегче, фигляр! — не выдержала Селена. — Я не собиралась убивать королевского отпрыска.

— Думай, что говоришь, иначе я верну тебя туда, откуда вывел! — пригрозил ей кареглазый капитан.

— Сомневаюсь, что ты это сделаешь.

— Это почему же?

Дорин вернулся на трон и сел, глядя на них своими сапфировыми глазами. Селена поочередно посмотрела на обоих мужчин и расправила плечи.

— А потому, что вам обоим от меня что-то нужно. Что-то очень важное, иначе вы не потащились бы сюда из столицы. Я же не идиотка, хотя тогда сглупила, отчего и попала. У вас есть какие-то тайные замыслы. Они-то и погна-ли вас в Эндовьер. Думаешь, капитан, я не поняла, зачем ты водил меня кругами по коридорам и лестницам? Ты же проверял, не ослабла ли я и не тронулась ли рассудком. Можешь убедиться: я в своем уме и в развалину не превратилась. То, что меня тогда зашибли у стены, — не в счет. А раз вы оба явились не затем, чтобы вздернуть меня на виселице, я требую ответа: зачем вы приехали и что вам от меня нужно?

Наследный принц и гвардейский капитан переглянулись. Дорин сцпил пальцы.

— Есть к тебе одно предложение.

У Селены перехватило дыхание. Она и мечтать не могла, что ей представится возможность говорить с Дорином Хавильяром. А ведь сейчас можно так легко его убить. И не будет этой улыбки... Она бы отплатила королю за свою многострадальную жизнь...

Но тогда убьют и ее. А предложение принца дает ей шанс на побег. Главное — оказаться по другую сторону стены и бежать, бежать. Она скроется в горах и будет жить одна, среди дикой природы, наслаждаясь ковром из сосновой хвои и звездным покрывалом. Она выдержит такую жизнь. Только бы перебраться через стену. В тот раз она была совсем близко...

— Слушаю, — тихо сказала Селена.